Вот тут барышня [вопрос галантности](#) подняла. Так я вам сейчас с другой стороны правду-матку зарежу. Нет, я не «галантный» молодой человек. Я симпатичная молодая женщина рядом. И вы не представляете, как мне стыдно.

Парень номер раз: 186 см, 80 кило, романтика-заботливость. Оттереть старушку, чтобы помочь мне сесть в автобус? «Не заметить» женщину с маленьким ребёнком, приметив свободное сиденье? Растолкать народ в кинотеатре? Запросто! Легче только одно — смертельно обидеться, когда я уступлю место, подам руку старушке и встану в стороне от толкучки. Спасибо.

Парень номер два, он же уже бывший муж: 196 см, 92 кило. Это вообще был высший пилотаж. К уже перечисленному добавляется «что ты выё%@ваешься» на мои слова: «Видимо, я единственный мужчина в этом автобусе», — когда я с семимесячным пузом уступала мамашке с грудничком и... Это финиш! Галантность по отношению ко всем и каждому. То есть и мою руку отпустить нельзя, и вон ту девицу пропустить необходимо. В результате я с ребёнком на руках или в вечерних туфлях, да что уж там, даже если в босоножках — оказываюсь в луже/грязи/кустах, деваха нередко тоже, зато он весь — рыцарь в белом плаще.

Девушка, милая, вы спрашивали про таран? Так послушайте старую хамку на четвёртом десятке с весом в целых 52 кило. Идите. Плечико вниз, корпус полубоком, ножки пошире. Ни разу за последние 17 лет на меня не окрысилась в таких случаях девушка. Пару раз от них огребали «рыцари». Только один раз был конфуз — когда несколько непрезентабельная краля со своих стриптизёрских платформ приземлилась на пивное пузичко спутника, не желая его отпускать. То ли их обоих выпитое по жаре пиво к земле притянуло, то ли мой момент инерции с двумя нехилыми сумками великоват оказался, но визг был громок. Правда, лейтмотивом служила всё же ситуация, а не моя персона, что позволяет сделать вывод: «жантельменов» недолюбиваю не я одна.

[Read Full Article](#)